

Д. В. Цыганкин, От Суры... до Мокши. Названия рек и озёр республики Мордовия. Этимологические разыскания, Саранск, Издательство Мордовского университета, 2010. 108 с.

Этимология, топонимия, гидронимия — любимые направления научных изысканий известного финно-угроведа, профессора мордовского государственного университета Д. В. Цыганкина. Этот интерес возник давно и не ослабевает по сей день. Предпочитая работать с полевым материалом, Д. В. Цыганкин собирал его, участвуя как руководитель ежегодных диалектологических экспедиций кафедры мордовских языков университета. Им опубликован ряд статей, несколько этимологических словарей, книга о географических названиях Мордовии «Память земли» (Саранск 1993), словарь «Память, запечатленная в слове. Словарь географических названий Республики Мордовия» (Саранск 2005).

Предмет нашего рассмотрения — последний из опубликованных им словарей «От Суры ... до Мокши», материал которого представляет собой первый опыт этимологического анализа наименований рек и озер Мордовии. В него вошли практически все названия водных объектов исследуемой территории (1086 гидронимов). Как сообщается в аннотации, словарь предназначен «для широкого круга читателей». Действительно, он написан доступным языком, в него вошло много слов с прозрачной мотивировкой, не утративших связи с называемыми объектами и не требующих этимологического анализа: *Ёмлаляйна* — ручей (мокш. *ёмля* 'небольшой, маленький' + *ляйна* 'речка, речушка'); *Мазылей* — речка (эрз. *мазы*, *мазый* 'красивый' + *лей* 'река'); *Кичкор эрьхкя* — озеро (мокш. *кичкор* 'кривой, неровный' и *эрьхке* 'озеро'); *Долгой эрьке* — озеро (рус. *долгий* и эрз. *эрьке* 'озеро'); *Кругленькое* — озеро. Работа содержит и выходящие за рамки интересов словесника сведения о реках: самостоятельная она или приток, общая длина водотока, его протяжен-

ность, исток. Наличие таких данных делают словарь достойным внимания не только филологов, но и всех, кто интересуется гидронимией и водными объектами на территории Мордовии.

Происхождение и история многих гидронимов, особенно названий больших рек, затемнены. Их освещение требует сложного этимологического анализа с привлечением специальной литературы, словарей разных языков, мнений ученых, занимавшихся или занимающихся данными проблемами. Д. В. Цыганкин эти требования выполнил корректно и со знанием дела. По поводу некоторых гидронимов он излагает до десяти мнений ученых, например, при этимологизации *Сура* перечислено восемь точек зрения, девятая — самого автора: «Вопреки приведенным мнениям мы допускаем, что первоначальной основой для данного гидронима послужило общемордовское слово *сар* — *сур*, относящееся к ф.-у. эпохе в значениях 'ветвь, разветвление, развилина, приток'». Для подтверждения своего мнения профессор приводит параллели из саамского и прибалтийско-финских языков: «саам.-кильд. *sür* 'ветвь, развилка' (Itkonen 1958 : 535—538), фин. *saara*, кар. *šuaru* — *šuara*, вепс. *sar* — *sara* 'разветвление, ветвь' (SKES IV 937)». По названию *Мокша* предложено шесть суждений, авторское седьмое: «Возможно, данная гидрооснова связана с общефинно-угорским словом **moke* — **mäke*, имевшим значение 'неровности на поверхности земли'. [---] Таким образом, *Мокша* — это река, протекающая на значительной территории с неровной поверхностью». Убедительно предположение Д. В. Цыганкина, что гидроним *Шокша* состоит из двух компонентов: *шо* — финно-угорское наследие, первоначально 'река, проток, проточная вода', впоследствии

формант; *кша* соотносится с мар. *икса* 'залив, протока, старица'.

Во многих словарных статьях корни и аффиксы анализируемых гидронимов сопоставляются с данными других финно-угорских, тюркских, индоевропейских языков; отмечаются фонетические изменения в корнях и аффиксах.

Автор поставил перед собой задачу не из легких, так как на небольшой территории переплелись названия рек и озер на разных языках, которыми пользовались в прошлом населявшие ее народы и говорит теперь многонациональное население небольшой республики. Здесь бытуют гидронимы мокшанские: *Ведляй* — ручей (мокш. *ведь* 'вода' + *ляй* 'река'); эрзянские: *селеварка* — озеро (эрз. *селев* 'вязовый' + *эрьке*); русские: *Красная* — речка; тюркские: *Каракуль* — озеро (тюрк. *кара* 'черный' + *куль* 'озеро').

Многие гидронимы состоят из разноязычных компонентов. Например, русско-мокшанские: *Кукушкаляй* — ручей (рус. *Кукушка* + мокш. *ляй*); русско-эрзянские: *Керзадлейка* — ручей (*кер-* (< др.-морд. *кера* 'поселение') + рус. *сад* + эрз. *лей* + гидроформант *-ка*); тюрко-мокшанские: *Салазгорь* — речка (*сали* сопоставим с тюрк.-монг. *sala* 'приток реки; развилина' + гидроформант *-ас* + *горь* (< мокш. *керьге* 'деревня')); тюрко-эрзянские: *Карнай* — речка (*кар-* — тюркское наследие: тат. *кара* ~ *гара* 'черный', башк. *кара* 'черный' + *най* (< эрз. диал. *ляй* 'река')). Нередко встречаются названия-словосочетания с разноязычными компонентами. Например, русско-эрзянские: *Криуша эрьке* — озеро (рус. диал. *Кривуша* 'изгиб, крутая извилина реки' и эрз. *эрьке*); русско-тюркские: *Большой Аксёл* — река (состоит из двух тюркских слов: *ак* 'поток, течение' и *сёл* 'паводок').

Один и тот же гидрообъект может иметь два названия, например, русское и мокшанское, русское и эрзянское. Как правило, различия между ними в основном касаются фонетического состава. Таковы среди прочих рус. *Имерка*, мокш. *Инерьхке* — озеро,

(мокш., эрз. *ине* 'великий, значимый' + мокш. *эрьхке*); рус. *Медаевка*, эрз. *Модаёвка* — речка; эрзянское сложное слово легко делится на компоненты: эрз. *мода* 'земля' + *ёв* (древнеморд. **ёв* ~ *яв* ~ *юв* 'река' < ф.-у. **joke* 'река') + гидроформант *-ка*). Оба мордовских наименования (*Инерьхке* и *Модаевка*) в русском произношении настолько изменились фонетически, что довольно трудно распознать в них изначально сложную морфологическую структуру. Возможны и более значительные расхождения, например, в одном языке словосочетание, в другом слово: рус. *Малая Сивинь*, мокш. *Сивинька* — речка; рус. *Большая Атьма*, эрз. *Отьма* — речка; встречаются названия — разные слова: рус. *Алатырь*, эрз. *Ратор* — река; возможны переводы с одного языка на другой: рус. *Малая Сарка*, эрз. *Вишка Сарлей*.

Разобраться в этой пестрой картине гидронимических сочетаний и переплетений — дело интересное, достойное уважения и очень трудное. Оно требует научной эрудиции, огромного трудолюбия и желания докопаться до истины. По признанию Д. В. Цыганкина, «В гидронимии много спорного. Особенно это касается более или менее значимых рек. Поэтому некоторые положения, приведенные в данном словаре, следует рассматривать как гипотезы, одни — более аргументированные, другие — менее убедительные» (с. 7). Он высказывает и собственные предположительные суждения (см. *Кура*, *Киржеманы*), приводит мнения предшественников и выражает свое (см. *Алатырь*, *Меня*, *Паньжа*, *Пензятка*, *Сивинь*) или же лишь перечисляет взгляды других ученых.

В словаре много этимологизаций, достоверность которых не вызывает сомнения, например, *Авторка*, *Авцыляй*, *Азырляй*, *Акша*, *Актов*, *Аморда* (*Амурда*), *Арзиманерь*, *Атемарка*, *Болдомас*, *Болдовка*, *Вадакиш*, *Веждей*, *Вежна*, *Верловка*, *Видимерка*, *Вяждей*, *Дербень*, *Илиндур*, рус. *Имерка*, мокш. *Инерьхка*, *Киришкиляй*, *Сюксюрма*, рус. *Чевельлейка*, рус. *Шадымка*, мокш.

Шадыня, рус. *Явас*, мокш. *Явас* и многие другие. Не лишены доказательности и многие из гипотез автора. Приведем такие наименования, как *Алатыр*, *Ахлейне*, рус. *Вад*, мокш. *Вада*, *Варма*, *Вязга*, *Златка*, *Ивка*, *Казелейка*, *Кайзерки*, *Камбрыз лей*, *Канята*, *Качакалейка*, *Мутовка*, *Пайгарма*, рус. *Сестьма*, мокш. *Седьмоня*

Несомненно, словарь ценен в лингвистическом плане, а также в деле преподавания общезыковедческих дисциплин в вузе. Собранные в нем гидронимы убедительно демонстрируют объективно существующие в окружающем мире и отраженные в языке признаки номинации. Анализ названий рек и озер с этой точки зрения выявил до 15 таких признаков. Очень распространенными являются наименования объектов растительного и животного мира.

Флористические гидронимы составляют группу из 100 наименований, в основе 60 из них названия деревьев, причем в большинстве своем это мордовские слова: мокш., эрз. *лепе* 'ольха'; мокш. *Лепляй* — речка (*лепе* + *ляй*); эрз. *Лепелей* — речка (*лепе* + *лей*); рус. *Ольховка* — ручей (*ольха* + суффикс *-овка*); мокш., эрз. *пиче* 'сосна'; мокш. *Пичялей* — речка; эрз. *Пичалейка* — речка (*пиче* + *лей* + гидроформант *-ка*); рус. *Пичинейка* — речка (*пичи* (< *пиче*) + *ней* (< *лей*) + гидроформант *-ка*). Наименования водных объектов образуются и от названий таких деревьев, как мокш. *тума*, эрз. *тумо*, рус. *дуб*; мокш., эрз. *куз* 'ель'; мокш. *сяли*, эрз. *селей* 'вяз' и т. п.

Фаунистические гидронимы также представлены довольно широко (около 70 наименований), более половины мотивированы названиями птиц: мокш. *локсти*, эрз. *локсей*, рус. *лебедь*; мокш. *Локсляй* — речка (*локс-* (< *локсти*) + *ляй*); рус. *Лебединое* — озеро; мокш. *карга*, эрз. *карго*, рус. *журавль*; эрз. *Карголей* — ручей (*карго* + *лей*); рус. *Журавлиный* — ручей. Немало гидронимов, основу которых составляют названия домашних животных и зверей: мокш. *офта*, эрз. *овто* 'медведь', мокш. *Офталяй* — ручей (*офта* + *ляй*); эрз.

Овтолей — речка (*овто* + *лей*); мокш. *уча*, эрз. *реве* 'оца'; мокш. *Учкодляй* — речка, (*уча* + *куд* 'жилище' + *ляй*); эрз. *Ревелей* — речка, (*реве* + *лей*).

Наименования, вошедшие в словарь, относятся к следующим структурным группам: 1) непроизводные, 2) производные, 3) сложные и 4) составные. Самую большую группу составляют сложные названия: это двух, реже трехкомпонентные образования, части которых соотносятся друг с другом как определение с определяемым. В качестве первого компонента выступают существительные, прилагательные, наречия и части глагольных основ. Среди определяемых по употребительности преобладает (около 84%) мокш. *ляй*, эрз. *лей*; остальные 16% — это мокш. *эрьхе*, эрз. *эрке* и прочие. В большинстве гидронимов компоненты *ляй/лей* четко выделяются: мокш. *Велеляй*, эрз. *Велелей* — ручей (*веле* 'село' + *ляй/лей*). В ряде наименований, однако, вследствие фонетических изменений они обнаруживаются лишь в ходе этимологического анализа: мокш. *Навля* — ручей, (основа *нав-* < мокш., эрз. *навамс* 'макнуть, опустить в жидкость' + мокш. *ляй*); эрз. *Учуней* — речка. Гидрооснова *уч* — тюркское наследие (см. Мурзаев 1984), означает 'начало' + *ней* (< эрз. *лей*). Второй компонент мокш. *эрьхе*, эрз. *эрке* во всех сложных словах подвергся звуковым перестройкам, в одном больше, в других меньше, и без специального исследования распознается с трудом либо не распознается совсем: мокш. *Телимерки* — озеро (мокш. *тели* ~ *тяри* 'топкий, зыбкий' + гидроформант *-ин* + *эрьхе*); эрз. *Калаварка* — озеро (эрз. *калов* 'рыбный' + *эрке*).

Наименований без живых аффиксов встречается не очень много: рус. *Вад*, мокш. *Вада* — река; эрз. *Чей* — озеро (*чей* 'камыш, болото'); рус. *Ключ* — ручей (*ключ* 'родник, водяная жижка, источник'). Значительно больше группа со словообразовательными суффиксами и гидроформантами, особенно распространены последние. Автором обнаружены свыше 30 гидроформан-

тов, среди которых чрезвычайно активен *-ка*. Прочие (*-овка, -ча, -ня, -ша* и др.) тоже употребительны, но ни в какое сравнение с *-ка* не идут (наименований с гидроформантами свыше 180, из них 117 с гидроформантом *-ка*): мокш. *Оматха* — старица р. Мокша (рус. *омут* + гидроформант *-ка*); э. *Молибка* — озеро (рус. *молебен* + гидроформант *-ка*).

В словарь вошло более 120 составных наименований атрибутивного характера. В позиции определения выступают преимущественно качественные прилагательные и существительные главным образом в абсолютной форме. Обращает на себя внимание тот факт, что среди прилагательных много русских. Они используются как с русскими существительными, так и с мордовскими, образуя при этом либо русские, либо мордовские наименования: *Белый ключ* — ручей; *Малые круглы* — озеро; *Омут глинный* — глубокое место в речке. При сочетании с мордовскими существительными, не имеющими родовых различий, русские прилагательные принимают окончания в соответствии с требованиями русской грамматики: рус. *Большой Шкимлей* — речка (мокш. *шким* 'обрядовый' + *ляй*); эрз. *Малый Чудомаз* — озеро (эрз. *Чудемс* 'течь' + *маз* < *мазый* 'красивый'). В мордовской речи русские прилагательные в качестве определений выступают в форме, которая предписывается мокшанскими и эрзянскими нормами употребления заимствованных из русского языка прилагательных: эрз. *Долгой эрьке* — озеро, (рус. *долгий* и эрз. *эрьке*). Возможны сочетания мордовских прилагательных с русскими существительными: эрз. *Раужа озера* — озеро (эрз. диал. *раужа* 'черный, темный' и *озера* 'озеро').

Довольно широко распространены сочетания двух, иногда трех существительных. Определяющая часть в них имеет, как правило, абсолютную форму, но возможна и генитивная, что сближает существительные с относительным прилагательным: мокш. *Локсти эрьке* — озеро (мокш. *локсти*

'лебедь' и *эрьке*); *Щамонень Кувакась* — озеро (мокш. *тямонь* 'ржавчина' и *кувакась* 'длинный (этот)'); эрз. *Озяз эрьке* — озеро (*озяз* 'воробей' и *эрьке*); *Сельме варчамо эрьке* — озеро (*сельме варчамо* 'очки' и *эрьке*); рус. *Ручей Аморда* — речка, *Татарка овраг* — речка.

Многие прилагательные выступают самостоятельными наименованиями водных объектов, общее название которых (река, озеро) опущено. Такие эллиптические гидронимы в большинстве своем русские и бытуют в местах с русским населением: *Глубокая* — речка, *Долгинькое* — озеро, *Журавлиный* — ручей. Не часто, но можно обнаружить их и в мордовских населенных пунктах: *Каменной* — ручей (рус. *каменный*); *Стычной* — озеро (рус. *стычный*); *Лопутной* — озеро (рус. *лопух*); *Теплый* — речка (рус. *теплый*). Мордовских эллиптических названий в словаре зафиксированы единицы. Обнаружено несколько мокшанских и эрзянских прилагательных в этой роли: мокш. *Жольный* — речка (*жольный* 'журчащий'); *Наллки* — ручей (*наллки* 'сверкающий'); эрз. *Раужо* — озеро (эрз. *раужо* 'черный'); *Якстерня* — речка (эрз. *якстере* 'красный' + деминутивный суффикс *-ня*).

Итак, Д. В. Цыганкин проделал большую, важную и сложную работу, которая увенчалась успехом: рецензируемый словарь — серьезный вклад в финно-угорскую лексикуграфию; он может быть полезен русистам, тюркологам, интересующимся этой проблематикой. Распространение сведений, содержащихся в словаре, особенно среди молодежи, имеет и социальное значение, потому что может способствовать укреплению дружбы между народами, породить чувство взаимопонимания и доверия.

Address

M. D. Imajkina
Mordovian State University
E-mail: filfak.mgu@mail.ru

Л И Т Е Р А Т У Р А

Мурзаев Э. М. 1984, Словарь народных географических терминов, Москва.

I t k o n e n, T. I. 1958, Koltan- ja kuolanlapin sanakirja I—II, Helsinki (LSFU XV).

М. Д. ИМАЙКИНА (Саранск)